

Стенограмма

Круглого стола «Реформирование экономики в период социально-экономического кризиса: опыт Перестройки и современность»

14 мая 2015 года

О.М. Здравомыслова. Дмитрий, Вас можно охарактеризовать как человека, который занимается историей перестройки?

Д.В. Маслов. Я думаю, это будет почетная характеристика для меня, т.к. исследователей, профессионально занимающихся перестройкой, не так много.

О.М. Здравомыслова. Но Вы всегда по этому поводу выступаете.

Д.В. Маслов. Уже достаточно много лет этим занимаюсь. Сейчас должна выйти в одном из журналов моя статья о замысле перестройки. Так что буду рад представить ее Горбачев-Фонду для ознакомления.

Что касается темы нашего сегодняшнего Круглого стола, очень, на мой взгляд, интересного. Я довольно много для себя пометок сделал. Мне бы хотелось кратко, понимая, что все устали, наметить какие-то реперные точки. Одна из них, на мой взгляд, - это вопрос о состоянии советской экономики и возможности ее реформирования на начало перестройки.

Вопрос, который средствами науки, на мой взгляд, до сих пор не решен. И возможно ли его решение – непонятно. Мы знаем, что немалая часть западных исследователей и отечественных исходят из того, что советская экономика априори была ненормальной, уродливой, поэтому не подлежавшей реформированию. И если исходить из этого тезиса, то вопрос об оценке горбачевских или рыжковских экономических реформ в принципе даже снимается. Что бы Горбачев ни делал, это якобы неизбежно должно было привести к краху советской экономики.

Если же все-таки, как я понял, большинство участников Круглого стола исходили из того, что эти реформы были нужны и они могли что-то принести, то тогда здесь уже возникает вопрос о том, где та точка невозврата, после прохождения которой эти реформы уже вели к «шоковой терапии».

На мой взгляд, эти документы, которые сегодня упоминались - и Закон о госпредприятии, и Закон о кооперации, - конечно, сыграли более негативную роль в реформировании экономики. Хотя определенная общественная поддержка того же директората, как Андрей Алексеевич Нечаев здесь говорил, безусловно, была. Поэтому с этой стороны никто эти законы торпедировать и не собирался.

Вопрос о ценообразовании. Я напому: 4 декабря 1986 года (еще нет никакого Закона о предприятии) Политбюро разругалось и раскололось по вопросу о повышении цен. Часть его членов была за повышение, другие, исходя из опасности социальных последствий, возразили. Вопрос в итоге повис в воздухе. Хотя повышение – конечно, это не либерализация цен. Но даже на таком административном уровне определенные решения не принимались.

Сегодня здесь говорили: не хватило Горбачеву мужества, или какие-то другие причины были. Мне представляется, что одна из причин, почему эти реформы не перешли в рыночное русло уже в годы перестройки, состоит в том, что определенная, скажем так, номенклатурная привычка верить в то, что экономика управляется сверху, что достаточно принять какие-то правильные акты, и экономика изменится, улучшится, она сыграла с руководителями перестройки довольно злую шутку.

И второй момент, который тоже надо, мне кажется, учитывать. Речь идет о том, что лидеры перестройки искренне старались улучшить советскую систему, верили в то, что эти реформы можно провести безболезненно. Эта вера и нежелание, может быть, объяснить народу, что такие реформы полностью безболезненно пройти не могут, до поры, до времени оттягивали принятие кардинальных решений.

Следующий момент. Относительно «шоковой терапии», того, что проводило правительство Гайдара с 1992-го года. Я согласен, что «шоковая терапия», конечно, не может переноситься на десять лет и даже на пять лет по продолжительности. Собственно, период «шоковой терапии» – это 92-й

год, после чего уже начался возврат к административным методам управления и раздувания бюджета.

Я сам как человек, не как исследователь, много имею вопросов к этой «шоковой терапии», хотя и положительные последствия ее очевидны. Но как исследователь я обязан задуматься над вопросом: а какие были альтернативные концепции реформирования экономики с 92-го года? Я имею в виду не те альтернативы, которые легко написать на бумаге, но невозможно реализовать на практике, а то, что именно в тех конкретных условиях конца 1991-го можно было осуществить? Задним числом сегодня придумано немало вариантов. Однако на тот момент времени в условиях коллапса потребительского рынка в альтернативы «шокотерапии» в основном выдвигались лишь те или иные варианты облагороженной административной экономики.

Здесь много критиковали «шокотерапевтов» и во многом по делу. Но этих реальных альтернативных вариантов, честно говоря, я сегодня не заметил.

И последнее – что касается преемственности или разрыва с перестройкой экономической политики 1990-х годов. Мне кажется, это «или» здесь вполне можно заменить на «и». Поскольку есть и разрыв, и об этом здесь говорилось. Но есть и преемственность. Ведь общее направление движения было ясно, и принципиальных расхождений не было. Вопрос состоял в методах, темпах и т.д. Но это уже вопрос не цели, а средств.

Спасибо.